

ОХРАНА ПАМЯТНИКОВ И МУЗЕЙНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

С. Н. Гавров

*доктор философских наук, ведущий научный сотрудник
Российского института культурологии (Москва)*

ЕВРОПЕЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ И РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕМЕЩЕННЫХ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Сегодня все мы являемся свидетелями ускорения процессов исторической и социокультурной динамики, когда происходят значительные изменения в различных сферах человеческой жизни. В настоящее время формируется единое экономическое, политическое, информационное пространство, процессы интеграции распространяются на социокультурную сферу европейских государств. Происходят серьезные трансформации в институциональной организации Европы, когда Европейский союз и Северо-Атлантический альянс распространили свое влияние на Центральную, Восточную и Юго-Восточную Европу, очередная волна расширения этих международных организаций захватит и ряд государств, образовавшихся на месте бывшего СССР.

В области европейского обустройства мы имеем дело с переформулированием итогов Второй мировой войны, с геополитическими изменениями, которые по своим масштабам сопоставимы с теми, что определяли развитие континента после мировых войн. Меняются духовные границы Европы, которые всегда были подвижны, но никогда ранее не распространялись так далеко на восток. Реинтерпретация итогов Второй мировой войны, включение России в серьезный диалог с Единой Европой позволяют в новом контексте рассматривать проблему реституции культурных ценностей. Нацистская Германия, более полувека назад втянувшая мир во Вторую мировую войну, широко практиковала захват и вывоз на территорию Третьего Рейха культурных ценностей, расположенных на оккупированных землях европейских государств. Материальный, демографический, культурный ущерб, нанесенный Германией европейцам, прежде всего народам СССР, колоссален. Стремясь частично компенсировать нанесенные войной потери, руководством страны было принято решение о вывозе экономических и культурных ценностей, находившихся на территории Германии и стран-сателлитов, в СССР. Эта политика представляла собой попытку восстановления нарушенного баланса взаимного ущерба, ответ Советского Союза Германии на аналогичном политическом языке, действие, основанное на старом, как мир, принципе: «око за око, зуб за зуб». Политика государственных экспроприаций с обеих сторон сопровождалась неорганизованным массовым вывозом активов, к числу которых относились и культурные ценности.

Решение проблемы реституции, возвращения культурных ценностей довоенным владельцам долгое время отягощалось наследием прошлого, разделением Европы на военно-политические блоки, отсутствием политического, человеческого и культурного взаимопонимания. В этом смысле ситуация сегодня меняется кардинально, Германия является экономическим и политическим «локомотивом» Единой Европы, государством, с которым можно и нужно договариваться, искать нетрадиционные, компромиссные пути

решения старых проблем. Современная интерпретация проблемы реституции предполагает некоторую асимметричность, возможность ее решения в контексте немецких инвестиций в Россию, списания старых советских долгов, перспектив интеграции России в Единую Европу.

Проблема реституции культурных ценностей распадается на бесчисленное множество отдельных эпизодов, конкретных фактов, и состоит из сложного переплетения имущественных, политических, правовых проблем. Проблема реституции может иметь в целом паллиативное (частичное) решение, мы не можем разрешить ее окончательно, точно так же, как мы не можем целиком восстановить, воссоздать первоначальный облик разрушенных авиацией европейских городов, средневековых замков, соборов, университетов. В различные исторические эпохи вопросы реституции воспринимаются нами в различном контексте. Попытка их разрешения представляет собой своеобразный поиск баланса истории и современности, исторической справедливости и политического расчета, рационализма и чувства жгучей человеческой трагедии, горя, исторической несправедливости. Невозможно решить проблему реституции в целом, решению поддаются лишь ее отдельные, частные вопросы.

Важнейшим аспектом проблемы реституции культурных ценностей является необходимость соблюдения национальных интересов России, предполагающего, в частности, создание экспертных групп, широкое привлечение профессионалов, гласное, открытое обсуждение каждого конкретного реституционного проекта.

Перемещение культурных ценностей являются частью межкультурного взаимодействия, которое в истории часто происходило в процессе военных действий, носило характер агрессии. Военная добыча, трофеи – древнейшая форма знакомства с чужой культурой. Эти архаические механизмы впервые были использованы в таких масштабах в годы Второй мировой войны. Для нацистской Германии разграбление культурных ценностей на оккупированных территориях и концентрация их на территории Рейха было материальной формой подтверждения претензий на мировое господство. Для народов, населявших СССР, конфискация артефактов культуры с последующим вывозом их на свою территорию была формой знакомства с европейской культурой, прорыва железного занавеса, эстетизации повседневной жизни. Вывезенные картины, столовые сервизы, мебель, домашняя утварь, книги заполняли пустоту (простоту) пролетарского быта, хотя бы частично позволяли удовлетворять тягу к «мещанскому» благополучию, заполняли вакуум вещного, предметного мира, делали его более прочным, основательным, «буржуазным». На уровне массового сознания это воспринималось как малая плата за то горе и страдания, которые пережили народы России.

Сегодня мы во многом можем снять остроту проблемы реституции, открывая трофейные фонды, осуществляя совместно с Европейским Союзом, ЮНЕСКО, другими международными организациями, благотворительными фондами проекты по сохранению, систематизации перемещенных культурных ценностей, их включению в научный, музейный, выставочный оборот. И основное бремя финансового участия в подобных проектах могла бы принять на себя Единая Европа, поскольку речь идет о сохранении европейского культурного наследия.

В практическом плане возможно создание постоянно действующих выставок, в том числе и на территории Германии, при сохранении юридических прав собственности на их экспонаты за российской стороной. Возможно некоторое растворение проблемы реституции в программах межкультурных контактов, включающих в себя включение перемещенных культурных ценностей в общеевропейский культурный оборот. При условии хорошего менеджмента, сфера реституции может стать еще одним культурным мостом в Европу, а в утилитарном смысле, источником новых музейных технологий, на основе

совместного владения музейными коллекциями, извлечения доходов, получение которых не всегда может быть сопряжено с юридической передачей прав собственности.

Сегодня боль Второй мировой войны притупилась, Германия уже не воспринимается нами так, как тридцать – сорок – пятьдесят лет назад. Проблема реституции постепенно переходит из эмоциональной в рациональную плоскость, область расчета, компромиссов, политического торга, очищаясь от чувства мести, приобретая некоторый налет цинизма. Она представляет собой часть более широкого круга проблем исторической памяти, прощения, вины, примирения народов России и Германии.